

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ - ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Как и следовало ожидать, обсуждения этого вопроса на этом прекратилось. Сосредоточенная и задумчивая Маришка, попрощавшись, исчезла, и мы остались одни. Разговор как-то сразу перестал клеиться, так как каждому из нас было о чем подумать. Но все же я решил попробовать задать еще один вопрос:

- Руслан, Степаныч, помните тогда перед операцией?... Васильев упомянул генерала НКВД, который лег на гранату, спасая детей.

- Помним.

- Мне тогда показалось, что он это специально упомянул, на что-то намекая. Больно остро вы тогда среагировали... Я даже подумал, что это чей-то родственник.

- Какой наблюдательный, - протянул Степаныч. - А что ты еще подумал?

Рогожин же просто сидел со стеклянным взглядом и пялился в стенку.

- Ну, не знаю, - в растерянности чешу затылок. - Подумал, а смог бы я вот так? Еще подумал, что такой человек заслуживает уважения. Даже если был садистом и палачом.

- Садистом и палачом? - грустно улыбается прапорщик. - Ты что думаешь в НКВД, именно такие служили. Хотя учитывая, как извратили нашу историю... Ты хоть не думаешь, что войну американцы выиграли?

- Не-е-ет... Я как то брякнул похожую глупость, так у папки чуть инфаркт не приключился. Это был единственный раз, когда он мне врезал, так разозлился. После этого я школу поменял. Батя сказал, что учиться в подобном месте, где так преподают историю, я не буду. Так что поверьте, в подвиге русского народа я не сомневаюсь.

- Правильный у тебя папка, - улыбнулся Степаныч, - но бил все равно мало.

- Мало, - со вздохом соглашаюсь.

Руслан все так же сидел погруженный в свои мысли и никак не реагировал на разговор.

- А насчет генерала? То это был мой дед - отец моей матери. Погиб задолго до моего рождения. И садистом он не был, как и большинство профессионалов. А вот палачом - да. Ты ведь, Егорка, тоже, по сути, палач. И пытал и убивал, и казнил виновных. Или ты считаешь иначе?

- Нет, - говорю тихим голосом, - но кто-то должен это делать.

- Правильно. Так почему не мы? Или мой дед?

- Да я что, Степаныч? Я ведь и говорю, что уважение испытал. Это ведь страшно, лежать и знать, что сейчас умрешь!

- Нет. Не страшно, - очнулся от задумчивости Руслан. - Не страшно, если знаешь, что война закончена. Только немного жаль, что не увидишь больше дочь и жену, не понянчишь внуков. Но все это перевешивается тем, что из маленьких детских ручек, выпадает граната. Пусть эти руки и принадлежат немецкому ребенку, - и, опустив голову, вновь уходит в себя.

В мозгу проносится невероятная догадка, складывающая в единое целое кусочки мозаики. С

некоторой оторопью смотрю на командира:

- Руслан?..

Подняв голову, смотрит на меня, потом махнув рукой, говорит Степанычу:

- А гори оно все огнем, скажи ему...

Степаныч задумчиво переводит взгляд с него на меня и грустно произносит:

- Познакомься, Егор, с моим дедом, - и показывает рукой на Руслана.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538738>